Тут его осенило:

— А если мы поддержим Фаджа, сможем ли мы обеспечить тебе нормальный суд?

— Гарри, да ты наверняка сможешь заставить его просто подмахнуть приказ о полном помиловании, если это позволит ему удержать кресло министра! Я бы предпочёл нормальный суд, но не откажусь от любой возможности обрести полную свободу.

— Мы, кстати, думали о тебе и твоей свободе. Скажи, Дамблдор хотя бы пытался отыскать Питера? — спросила Гермиона. — У него есть шпион в стане Волан-де-Морта. Почему Снегг не может просто рассказать, где сейчас Питер, чтобы его можно было схватить?

— Чтобы Нюниус что-то ради меня сделал? Издеваешься? — фыркнул Сириус. — Ты же видел, как он здесь себя ведёт, особенно со мной. Будто он единственный человек, занятый чем-то важным.

— Ну, ты всё-таки пытался скормить его Римусу, — заметила Гермиона. — Трудно осуждать его за то, что он затаил на тебя злость. Но Дамблдор, по идее, должен был бы попытаться тебя оправдать. Ты бы был куда полезнее для него, если бы не был вынужден денно и нощно сидеть здесь.

— Он никогда об этом не говорил. Наверное, решил, что никак не может мне помочь.

— Мы задавались вопросом, не специально ли Дамблдор не ищет Питера, — объяснила Гермиона. — Питер обязан Гарри жизнью, и мы подозреваем, что Дамблдор хочет, чтобы тот оставался рядом с Волан-де-Мортом на тот случай, если Гарри понадобится помощь.

— Дамблдор бы так не поступил! — с жаром воскликнул Сириус. — Или поступил? — добавил он куда тише.

— Как мы уже говорили тебе, Дамблдор считает, что должен единолично решать все проблемы. Он легко может бросаться чужими жизнями, если это нужно для того, что, как он считает, должно быть сделано. Он позволил Драко оставаться в замке, даже зная, что тот был опасен. Для того, чтобы спасти его 'душу'. Это чуть не стоило двум невинным людям жизни. И это я ещё не говорю о тех, кто мог бы погибнуть в ночь смерти Дамблдора, не дай им Гарри 'Феликс Фелицис'! Пожиратели смерти пробрались в замок из-за Драко, с молчаливого позволения Дамблдора, который решил, что знает как лучше! — Гермиона слегка порозовела, закончив свою тираду.

— Она весь день на взводе из-за Драко, — объяснил Гарри. — Он этим утром опять строил из себя наглого мудака, вот Гермиона и разозлилась.

Гарри посмотрел на часы Гермионы:

— Ладно, Сириус, нам и вправду пора обратно в Хогвартс. Надо, чтобы кто-нибудь увидел нас перед нашим вечерним свиданием.

— Свиданием?

— Да, с ужином и танцами.

— А где… а, в той комнате?

— Ну да. Она потрясающая, Сириус, может сделать что угодно.

Взгляд Сириуса стал мечтательным; он, очевидно, думал о тех женщинах, которых мог бы очаровать, знай он об этой комнате. Но вскоре он очнулся, пожелал им приятного вечера, и Гарри с Гермионой отбыли.

Вскоре они уже снова оказались в Выручай-комнате, где их ждали Невилл и Полумна.

— Спасибо, что придержали для нас проход, — поблагодарила Гермиона друзей.

— Смотрите, — с восторгом сказал Невилл, взмахом палочки и заклинанием меняя цвет небольшого куска дерева перед ним с зелёного на красный. — Она работает куда лучше.

— Я же говорил тебе, Невилл — дело не в тебе, а в неподходящей палочке, — улыбнулся Гарри. — Никогда не сомневайся в себе.

Невилл кивнул и радостно улыбнулся, ещё одним заклинанием сменив цвет куска дерева на синий.

— Я думаю, что Невилл справляется замечательно, — сказала Полумна мечтательным голосом, поднимая взгляд от своей книги. — Большую часть чар, которые, по вашим словам, будут на СОВ, он выполняет без проблем.

— Замечательно, Невилл, — похвалила Гермиона. — Завтра мы займёмся трансфигурацией. Тебе нужно лучше понимать теорию, стоящую за заклинаниями, но практическая часть тебе явно дастся куда легче.

— Всё благодаря вам двоим, — воскликнул Невилл.

— Мы просто знали, на что ты способен, — сказал Гарри. — Ведь успехов достиг ты сам. А теперь нам надо выйти отсюда, чтобы нас увидели другие. — Гарри повернулся к Гермионе. — Может, пойдём в гостиную? Ты, Полумна, можешь тоже пойти в свою.

— Мы с Полумной после вашего возвращения собирались пойти в библиотеку, — сказал

Невилл, взглянув на светловолосую когтевранку. — Она хотела позаниматься вместе со мной.

Гермиона взглянула на Гарри, вздёрнув бровь:

— Интересно, они планируют только совместные занятия?

— Скорее всего. Но если мы не будем им мешать, Невилл может набраться храбрости для чего-то большего.

— Пара из них вышла бы неплохая, но сводничеством мы заниматься не будем, — мысленно сказала Гермиона. — Звучит неплохо. Гарри, проверь Карту на случай, если снаружи кто-то ждёт.

Снаружи Выручай-комнаты обнаружилась ходящая туда-сюда точка со знакомым именем под ней.

— Там Джинни, — сказал Гарри. — Хорошо, что после той истории с Драко и Амбридж я попросил комнату убирать входную дверь, когда мы здесь находимся.

— Мы можем выйти через другую дверь, как в прошлый раз, — предложила Гермиона.

— Погоди, — сказал Гарри. — Мне хочется узнать, чего она хочет от комнаты.

Взглянув на карту ещё раз, он нашёл пустой коридор неподалёку. Он быстро попросил у комнаты дверь в это место. Когда она появилась, он набросил мантию-невидимку и быстрым шагом направился в неё. Вернувшись к Выручай-комнате, он увидел Джинни, со злостью смотревшую на голую стену. В каждой руке у рыжей ведьмы было по котлу. Затем она снова начала ходить вдоль стены, бормоча себе под нос 'Мне нужна комната для варки зелий, мне

нужна комната для варки зелий'.

— Любимая, Джинни нужна комната, чтобы варить зелья. Похоже, она планирует уже сейчас применить зелье ревности.

— Позволим ей это, — прорычала Гермиона. — У меня есть пара идей, как с этим разобраться. Но лучше бы ей освободить комнату до нашего свидания. А то я крайне разозлюсь, если не смогу провести этот вечер с тобой.

Гермиона, Невилл и Полумна вышли из Выручай-комнаты через ту же дверь, что и Гарри, оставшись незамеченными Джинни. Как только перед Джинни наконец появилась дверь, она скрылась в ней, после чего Гарри и Гермиона направились в башню Гриффиндора, а Невилл и Полумна — в библиотеку.

Незадолго до ужина портрет на входе в гостиную отодвинулся, и в неё зашла Джинни Уизли. Её волосы были спутаны, а лицо раскраснелось от жара открытого огня. Гарри легонько толкнул Гермиону в бок, и оба они почувствовали себя неуютно, когда Джинни улыбнулась им и прошла мимо них к лестнице, ведущей в спальни девочек.

— Напомни мне купить пару безоаров, когда мы в следующий раз отправимся в Косой переулок. Кто знает, может, она вообще тебя отравить решила, — сказал Гарри своей жене.

— Хорошее предложение.

***

Позже этим вечером Гарри и Гермиона отдыхали, сидя на диване в Выручай-комнате. Свидание прошло просто замечательно. Добби принёс им особые тарелки, позволявшие эльфам удалённо принимать заказы на еду; такие же использовались на Святочном балу. Понадобилось несколько минут, чтобы убедить Гермиону в том, что лишней работы это эльфам не добавит, потому что эта еда всё равно ими готовилась. Сама Выручай-комната проявила

себя замечательно. Гарри попросил её предоставить им что-то для романтического ужина и танцев, и в возникшей комнате обнаружился небольшой столик рядом с окном, из которого открывался отличный вид на территорию замка. На другой стороне комнаты было пустое пространство, явно предназначенное для танцев. Откуда-то доносилась тихая, приятная музыка.

Гермиона заказала себе жареного на сковороде морского окуня, гарниром к которому служили рис и овощи на пару, а Гарри — свиные отбивные с жареной картошкой и стручковой фасолью. Когда они закончили есть, музыка стала громче, и весь следующий час они танцевали. Гермиона, правда, в основном расслабилась и позволяла Гарри вести её за собой, но всё равно для неё это стало идеальным окончанием дня, начавшегося с идиотских высказываний Малфоя.

Наконец устав от танцев, они сели отдохнуть на диван.

— Нам лучше вернуться в башню, — тихо сказал Гарри, поглаживая Гермиону по волосам. Никто из них не хотел, чтобы этот вечер кончался.

— Останься со мной этой ночью, Гарри, — так же тихо попросила Гермиона.

— Что?

— Я хочу провести с тобой эту ночь. Нет, пока ничего такого, — добавила она. — Мне просто хочется заснуть в твоих объятиях.

— Ты уверена?

— Ты мой муж, мой парень, мой лучший друг и мой соулмейт. Конечно, я уверена, — мягко улыбнулась Гермиона.

Их глаза встретились, и они продолжили молчаливый разговор, в котором словами служили эмоции. Закончился он нежным поцелуем.

Чуть позже они вернулись в башню Гриффиндора, где Гарри попросил Невилла прикрыть их на случай, если кто-то будет их искать. Он задёрнул полог над своей кроватью и положил в свою сумку сменную одежду и пижаму. Затем он встретился в гостиной с Гермионой, где они обменялись несколькими фразами о необходимости быстро сбегать в библиотеку, дабы отвести подозрения, после чего вернулись в Выручай-комнату.

Комната, которая возникла по просьбе Гермионы, представляла из себя небольшую спальню с фальшивым окном, из которого лился лунный свет. В ней была большая кровать с пуховым одеялом, пара прикроватных столиков, на которых стояли зажжённые свечи, и дверь в ванную комнату с душем и унитазом. Приняв душ друг за другом, Гарри и Гермиона залезли в кровать. Гарри ничуть не удивился, когда Гермиона достала книгу, чтобы почитать перед сном. Он с улыбкой наблюдал за её профилем в свете луны и свечей, размышляя о том, как же она красива. Гермиона тоже время от времени посматривала на него и видела, с какой любовью в глазах он её разглядывает.

Через некоторое время она закрыла книгу и повернулась к Гарри:

— Ты собираешься каждый раз так на меня смотреть, когда я читаю перед сном?

— При возможности — да, — искренне ответил он. — Я люблю тебя, а с книгой в руках ты проводила большую часть того времени, что я тебя знал.

Он протянул руку и ласково коснулся пальцами её щеки. Гермиона закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями.

— А сейчас ты ещё прекраснее, чем обычно… моя Гермиона, — добавил Гарри.

Последней мыслью перед тем, как Гермиона провалилась в сон, было то, как же приятно ей

быть 'его Гермионой', и то, что и он был 'её Гарри'.

http://tl.rulate.ru/book/88627/3431900